

Не касаясь сейчас вопроса о правильности классификации Н. К. Никольского, отметим целесообразность предложенного им пути дифференцированного изучения идей и взглядов широкого круга нестяжателей.

Настоящая статья представляет собой попытку изучения литературной деятельности и общественно-политических взглядов одного из представителей нестяжательства конца XV—начала XVI в. — кирилло-белозерского старца Гурия Тушина.

*

Гурия Тушина как адресата известного послания Нила Сорского упоминает А. С. Архангельский, ограничившись замечанием о том, что Гурий, инок Кирилло-Белозерского монастыря, одно время был в нем игуменом, пользовался большим уважением и имел своих учеников.²

Сводку биографических данных и краткую характеристику литературной деятельности и религиозно-общественных воззрений Гурия Тушина дает Н. К. Никольский в уже указанной статье. Он отмечает, что Гурий был известен как деятельный переписчик и составитель сборников, и называет шесть написанных рукою Тушина рукописей.³ Касаясь вопроса о мировоззрении Гурия Тушина, Н. К. Никольский относит его ко второй группе кирилловских нестяжателей, которые созерцательный взгляд на иночество Нила Сорского соединяли с признанием в принципе монастырского землевладения и выступали только против его дальнейшего расширения.⁴

Некоторое внимание уделяет Гурию Тушину в своих работах Я. С. Лурье. Я. С. Лурье интересуют преимущественно политические позиции Тушина, который, по мнению автора, принадлежал к аристократической группе кирилловских иноков, связанных с удельными князьями. Это мнение Я. С. Лурье обосновывает ссылкой на то обстоятельство, что Гурий стал игуменом Кирилло-Белозерского монастыря после Серапиона, отрешенного от должности благодаря вмешательству удельного князя верейского.⁵

Привлечение новых, неизвестных ранее рукописей Гурия Тушина и анализ их содержания дают основания для углубления, а в некоторых вопросах и для пересмотра существующих представлений о месте Тушина в развитии русской книжности и общественной мысли конца XV—начала XVI в.

Гурий Тушин, в миру Григорий, происходил из боярского рода Квашниных; фамилию Тушин он получил по прозвищу своего прадеда «Туша».⁶ В 1478 или 1479 г., приблизительно в возрасте 23—26 лет, он принял пострижение в Кирилло-Белозерском монастыре от игумена Нифонта.⁷ В Кирилло-Белозерском монастыре Гурий Тушин сблизился с Нилом Сорским,

² А. С. Архангельский. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в древней Руси. СПб., 1882, стр. 54—55 и примечания.

³ Кирилло-Белозерское собрание, №№ 23/1262, 141/1208 (шифр указан неправильно, надо 141/1218), 24/149, 30/1269 (шифр указан неправильно, надо 27/1266); Софийское собрание, №№ 1451, 1468. См.: Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 174—177 и примечания.

⁴ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 174—177.

⁵ Я. С. Лурье: 1) К вопросу об идеологии Нила Сорского — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 191, 210—211; 2) Борьба церкви с великокняжеской властью в конце 70-х—первой половине 80-х годов XV в. — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 222.

⁶ Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 174 и прим. 1.

⁷ О своем пострижении в «лето 6987» сообщает Гурий Тушин в составленном им летописце (см. ниже, стр. 200).